

Анастасия Милая

Svetlana Stephenson. Crossing the Line: Vagrancy, Homelessness and Social Displacement in Russia. Aldershot: Ashgate, 2006. 204 p. ISBN 978-0-7546-1813-3.

Анастасия Милая. Адрес для переписки: ЕУСПб, факультет политических наук и социологии, ул. Гагаринская, д. 3, Санкт-Петербург, 191187, Россия. anastasia.milaya@gmail.com.

Люди, по разным причинам утратившие право на жилье, не имеющие регистрации по месту жительства (или месту пребывания), считаются «бездомными». Вместе с жильем они оказываются лишены социальных связей и возможности на ресоциализацию.

Бездомность – одна из острейших проблем современной России. Но, несмотря на свою актуальность, эта социальная проблема является одной из самых малоизученных. По данным межрегионального исследования «Социальные и правовые аспекты проблемы бездомности в России», проведенного в семи регионах Российской Федерации, среди публикаций, посвященных этой проблеме, «наибольший интерес представляют работы Л. Алексеевой, И. Балдаевой, Я. Гилинского, Р. Гутова, И. Осинского, С. Стивенсон, З. Соловьевой, И. Хабаевой» (Социальные и правовые аспекты проблемы бездомности... 2007: 4). Светлана Стивенсон занимает в этом ряду особое место. Она работает в рамках качественной парадигмы, используя не статистические, а «мягкие» методы исследования. Такой подход позволяет глубже оценить причины попадания «на дно», представить многогранность повседневной жизни его обитателей.

В заглавии книги «Пересекая черту. Бродяжничество, бездомность и социальное вытеснение в России» коротко и емко сосредоточена идея исследования. Богатый полевой материал – 113 глубинных интервью с бездомными, проведенные в Москве в период с 1993 по 2005 год, интервью с сотрудниками милиции и благотворительных организаций, анализ нормативно-правовых документов и материалов СМИ – позволил автору подробно описать механизмы перемещения людей в мир бездомных, за черту, откуда практически невозможно вернуться.

Книга состоит из двух частей. Первая часть посвящена описанию и анализу проблем бездомных Москвы в постперестроечный период, тому, как (вос)производится и (само)регулируется бездомность. В центре внимания оказываются два вопроса: что для бездомных значит быть бездомными и каков их опыт перемещения «на дно». Во второй части бездомность исследуется в сравнительно-исторической перспективе – от советского к постсоветскому времени.

Используя идеи Пьера Бурдьё, Стивенсон формулирует концепцию социального вытеснения. На улице оказываются те, кто утратил социальные связи: не имеет родных и близких или находится с ними в плохих отношениях, потерял документы, не смог найти работу. Одно влечет за собой другое, образуя клубок проблем, которые на практике оказываются почти неразрешимыми.

Анализ биографических нарративов показывает, как меняется статус человека, оставшегося без крыши над головой. Автор подробно описывает процесс смещения «на дно». Оказавшись на улице, человек испытывает шок, делает попытки восстановить отношения с родными и близкими, вернуть свои жилищные права. Попытки оказываются тщетными, происходит медленное движение вниз, усиливается разрыв связей с обществом. Бездомные начинают идентифицировать себя с «бомжами». Принятие этого статуса приводит к изменению жизненных стратегий, которые, по мнению Стивенсон, с одной стороны, позволяют бездомным выживать «на дне», а с другой – сводят до нуля возможность пересечь черту в обратном направлении.

Интересна попытка автора разрушить несколько стереотипов об этом сообществе, например, о том, что бездомные – ленивые люди, ведущие паразитический образ жизни; люди, которые не смогли адаптироваться к жизни общества, в результате чего были выброшены на обочину жизни. Истории из биографических интервью показывают, что в результате стрессовых ситуаций и резких поворотов судьбы на улице может оказаться любой. В то же время, автор говорит, что в группе повышенного риска оказываются прежде всего люди, у которых нарушены социальные связи. В основном это бывшие заключенные, трудовые мигранты, выпускники сиротских учреждений. Последние подвергаются особенно большому риску оказаться «за бортом». Попадая в детский дом, дети оказываются на полном государственном попечении, а покидая его, по закону, должны переселиться на «закрепленную» за ними жилплощадь, чаще всего, это жилье их родителей. Но что с этими домами произошло, пока дети были в детском доме? Дома могут находиться в непригодном для проживания состоянии, за это время они могли сгореть, их могли продать и т.п. Этим молодым людям некуда пойти, и они начинают уличную жизнь.

О том, как реализуется социальная помощь, Светлана Стивенсон пишет во второй части книги. Автор последовательно рассматривает, как в СССР, а затем в современной России был организован пространственный порядок. Стивенсон касается актуальнейшего вопроса «наследия советского», отражения советского прошлого в практиках современной России. Автору удается показать, как нищие и бродяги становятся «видимыми», а социальные институты (такие как прописка) практически не реформируются и не заменяются новыми.

В советское время под государственным контролем находились все сферы жизни, в том числе и передвижение населения. Инструментами контроля служил паспорт с отметкой о прописке. Имея паспорт, можно было сменить место работы или жительства, получить социальные гарантии и льготы. Те, кто не встраивался в эту систему, признавались «тунеядцами», их изолировали от общества, помещали в тюрьмы и психиатрические больницы.

В период социально-политических и экономических преобразований начала 1990-х годов была реализована программа приватизации жилья, и некоторые люди потеряли свои квартиры в результате неудачных рыночных операций. В то же время возможность получения социального жилья стала совсем эфемерной. Несмотря на то, что статья за «тунеядство» была упразднена, ни паспорт, ни про-

писка не утратили своего значения. Они и сегодня играют центральную роль в маргинализации бездомных: отсутствие паспорта и регистрации по месту жительства (или пребывания) по-прежнему ставит людей в уязвимое положение, препятствует официальному трудоустройству и получению медицинской помощи. Восстановление утерянных документов требует значительных затрат (особенно моральных и временных). Необходимость восстанавливать документы по месту жительства практически лишает возможности получить паспорт, а отсутствие паспорта, в свою очередь, запускает тот механизм, в результате работы которого человек оказывается «на дне».

У людей, живущих на улицах, как при советской власти, так и сейчас, практически нет шансов вернуться в общество. Автор делает вывод о том, что в России отсутствуют социальные механизмы преодоления бездомности, а помощь благотворительных организаций фрагментарна. На мой взгляд, эта идея выглядела бы более обоснованной, если бы Стивенсон рассмотрела социальную помощь бездомным в контексте трансформаций социальной политики. Более пристальное внимание к особенностям социальной политики сделало бы очевидными не только правовые, но и институциональные барьеры, препятствующие развитию социальных сервисов для бездомных. Одним из таких барьеров, не рассмотренных автором, является проблема межведомственной рассогласованности.

В этой небольшой по объему книге собран богатейший материал и произведен серьезный анализ одной из самых острых социальных проблем современной России. Книга будет интересна социологам и антропологам, изучающим социально уязвимые группы, сотрудникам государственных и неправительственных организаций, журналистам и всем тем, кого интересует эта социальная проблема.

БИБЛИОГРАФИЯ

Социальные и правовые аспекты проблемы бездомности в России. По материалам межрегионального исследования. 2007. СПб.: РБОО «Ночлежка», Датская Церковная помощь. Электронная версия документа доступна по адресу: http://pravonadom.ru/files/raznoe/homelessness_1-72_rus.pdf. (Дата обращения: 1.04. 2011).